

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

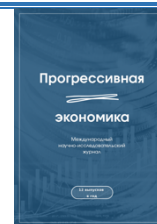
№ 7 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/ispolzovanie-indeksa-rgbi-dlya-analiza-dinamiki-dohodnosti-ofz/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.4

УДК 336.012.23

DOI: 10.54861/27131211_2026_7_341

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДЕКСА RGBI ДЛЯ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ДОХОДНОСТИ ОФЗ

Багаев В.А., соискатель, Финансовый университет, г. Москва, Россия
101000, Москва, Малый Златоустинский пер. 7, стр. 1
e-mail: 226440@edu.fa.ru

Белов М.К., соискатель, Финансовый университет, г. Москва, Россия
101000, Москва, Малый Златоустинский пер. 7, стр. 1
e-mail: 221282@edu.fa.ru

Сажин Г., соискатель, Финансовый университет, г. Москва, Россия
101000, Москва, Малый Златоустинский пер. 7, стр. 1

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении экзогенных факторов, определяющих динамику индекса государственных облигаций Российской Федерации (RGBI), и количественной оценке силы их взаимосвязи с состоянием рынка облигаций федерального займа. Гипотеза исследования состоит в том, что динамика индекса RGBI определяется совокупным воздействием монетарных, инфляционных и внешнеэкономических факторов, оказывающих неодинаковое влияние на рынок государственного долга. Методологическую основу исследования составили корреляционный анализ макроэкономических и финансовых показателей, сравнительный анализ динамических рядов и группировка факторов по характеру их воздействия на индекс RGBI. Научная новизна исследования заключается в комплексной количественной оценке влияния макроэкономических и финансовых факторов на индекс RGBI на едином временном интервале, выявлении степени их взаимосвязи с динамикой рынка государственных облигаций и формировании классификации наиболее значимых экзогенных детерминант индекса. В исследовании получены следующие результаты: идентифицированы ключевые экзогенные факторы, определяющие динамику индекса RGBI; оценена степень взаимосвязи индекса с монетарными, инфляционными и внешнеэкономическими показателями; определены наиболее значимые факторы, оказывающие влияние на рынок государственных облигаций; сформирована классификация факторов по каналам их воздействия на индекс RGBI. Выводы могут быть

использованы при анализе состояния рынка ОФЗ, прогнозировании динамики индекса RGBI и оценке влияния макроэкономических факторов на рынок государственного долга.

Ключевые слова: индекс RGBI, облигации федерального займа, экономическая неопределенность, инвестиционные риски, обращение облигаций.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Багаев В.А., Белов М.К., Сагин Г. Использование индекса RGBI для анализа динамики доходности ОФЗ // Прогрессивная экономика. 2026. № 7. С. 341–357. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_7_341.

Статья поступила в редакцию: 12.06.2026 г. Одобрена после рецензирования: 20.07.2026 г. Принята к публикации: 23.07.2026 г.

USAGE OF THE RGBI INDEX FOR ANALYZING AND IDENTIFYING THE DYNAMICS OF OFZ IN THE COUNTRY'S ECONOMY

*Bagaev V.A., Applicant, Financial University, Moscow, Russia
101000, Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1
e-mail: 226440@edu.fa.ru*

*Belov M.K., Applicant, Financial University, Moscow, Russia
101000, Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1
e-mail: 221282@edu.fa.ru*

*Sagin G., Applicant, Financial University, Moscow, Russia
101000, Moscow, Maly Zlatoustinsky Lane, 7, Building 1*

Abstract. The purpose of the study is to identify exogenous factors determining the dynamics of the government bond index of the Russian Federation (RGBI) and to quantify the strength of their relationship with the state of the federal loan bond market. The hypothesis of the study is that the dynamics of the RGBI index is determined by the combined impact of monetary, inflationary and external economic factors that have a different impact on the government debt market. The methodological basis of the study was a correlation analysis of macroeconomic and financial indicators, a comparative analysis of dynamic series and a grouping of factors by the nature of their impact on the RGBI index. The scientific novelty of the study consists in a comprehensive quantitative assessment of the impact of macroeconomic and financial factors on the RGBI index over a single time interval, identifying the degree of their relationship with the dynamics of the government bond market and forming a classification of the most significant exogenous determinants of the index. The following results were obtained in the study: the key exogenous factors determining the dynamics of the RGBI index were identified; the degree of interrelation of the index with monetary, inflationary and foreign economic indicators was assessed; the most significant factors influencing the government bond market were identified; the

classification of factors according to the channels of their impact on the RGBI index was formed. The conclusions can be used in analyzing the state of the OFZ market, forecasting the dynamics of the RGBI index and assessing the impact of macroeconomic factors on the government debt market.

Keywords: RGBI index, federal loan bonds, economic uncertainty, investment risks, bond circulation.

JEL classification: G12, E43, H63.

Conflict of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

For citation: Bagaev V.A., Belov M.K., Sagin G. (2026). Ispol'zovanie indeksa RGBI dlya analiza dinamiki dokhodnosti OFZ [Usage of the RGBI index for analyzing and identifying the dynamics of OFZ in the country's economy]. Progressivnaya ekonomika [Progressive Economy], 7, 341–357. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_7_341. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 12/06/2026. Approved after review: 20/07/2025. Accepted for publication: 23/07/2026.

Введение

Рынок облигаций федерального займа выступает одним из ключевых сегментов финансовой системы Российской Федерации. Посредством размещения ОФЗ государство финансирует дефицит федерального бюджета, управляет структурой государственного долга и формирует ориентиры доходности для других инструментов долгового рынка. По мере роста потребности бюджета во внутренних источниках заимствований и снижения доступности внешнего финансирования, динамика цен и доходности ОФЗ приобретает значение не только для государства и институциональных инвесторов, но и для оценки общего состояния денежно-кредитной сферы.

Отразить динамику цен ОФЗ, выпускаемых Министерством финансов Российской Федерации позволяет индекс облигаций федерального займа RGBI, который имеет огромное значение для оценки не только определенных финансовых активов государства, но также и всего долгового рынка [1]. Решения по ключевой ставке, ускорение инфляции, изменение доходности альтернативных финансовых инструментов, валютные колебания, динамика цен на нефть и внешние процентные ставки способны одновременно воздействовать на ожидания инвесторов, спрос на государственные облигации и требуемую доходность по ним. При этом сила и направление такого воздействия неодинаковы: часть факторов влияет на RGBI непосредственно через процентный канал, другие – опосредованно, через инфляционные ожидания, состояние бюджета, валютный рынок или изменение премии за риск.

Таким образом, целью исследования является выявление экзогенных факторов, определяющих динамику индекса государственных облигаций Российской Федерации (RGBI), и количественная оценка силы их взаимосвязи

с состоянием рынка облигаций федерального займа. Гипотеза исследования состоит в том, что динамика индекса RGBI определяется совокупным воздействием монетарных, инфляционных и внешнеэкономических факторов, оказывающих неодинаковое влияние на рынок государственного долга.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили корреляционный анализ макроэкономических и финансовых показателей, сравнительный анализ динамических рядов и группировка факторов по характеру их воздействия на индекс RGBI. Объектом исследования выступает российский рынок облигаций федерального займа, а в качестве результирующего показателя выбран индекс государственных облигаций Российской Федерации (RGBI). Данный индекс рассчитывается Московской биржей с 31 декабря 2002 г. и отражает изменение рыночной стоимости наиболее ликвидных выпусков ОФЗ с фиксированным купонным доходом и сроком до погашения не менее одного года. Благодаря широкому использованию RGBI в качестве интегрального индикатора состояния рынка государственного долга он является репрезентативным показателем для оценки динамики цен и доходности государственных облигаций [2; 3; 4].

Информационную базу исследования составили ежемесячные статистические данные за период с октября 2013 г. по сентябрь 2025 г. Выбор данного временного интервала обусловлен необходимостью охватить несколько фаз экономического цикла, включая периоды изменения денежно-кредитной политики Банка России, внешнеэкономических шоков и повышенной волатильности финансовых рынков. В качестве потенциальных экзогенных факторов были отобраны макроэкономические и финансовые показатели, теоретически связанные с формированием спроса и предложения на рынке государственных облигаций. В исследование включены ключевая ставка Банка России, индекс потребительских цен (ИПЦ), средневзвешенные процентные ставки по депозитам физических лиц, доходность корпоративных облигаций российских эмитентов, доходность казначейских облигаций США, курс доллара США к российскому рублю, цена нефти марки Brent, а также индекс Московской биржи.

Оценка влияния указанных факторов осуществлялась посредством расчета коэффициентов корреляции между временными рядами индекса RGBI и соответствующих макроэкономических показателей. Полученные результаты использовались для определения силы и направления взаимосвязей, последующей классификации факторов по основным каналам воздействия (монетарные, инфляционные и внешнеэкономические) и выявления наиболее значимых детерминант динамики российского рынка государственных облигаций. Динамика индекса RGBI за период 2020–2024 гг. представлена на рисунке 1.

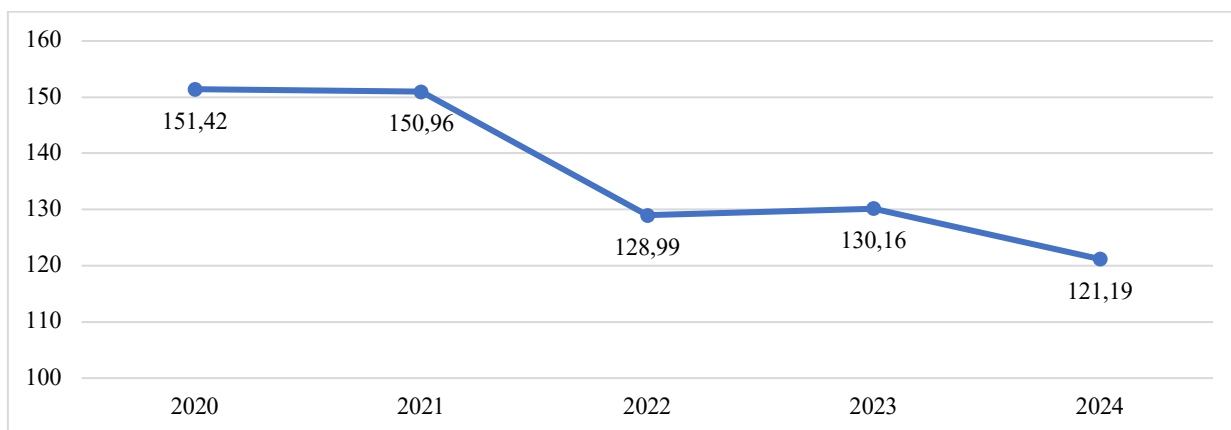

Рис. 1. Динамика индекса RGBI за 2020–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [12]

Fig. 1. Dynamics of the RGBI index for 2020-2024

Source: compiled by the authors according to [12]

Как можно заметить, в 2022 году произошло заметное снижение значения индекса RGBI, что могло быть вызвано геополитической ситуацией 2022 года, а именно началом Специальной военной операции, что повлекло за собой отток иностранного капитала, а также последующее введение со стороны ряда государств санкций по отношению к России. Согласно позиции авторов статьи [3], подобная динамика снижения показателей индекса была вызвана инфляцией и санкциями. Более того, на данный момент в России наблюдается замещение внешнего государственного долга внутренним, что приводит к желанию сделать основным источником погашения дефицита бюджета внутренний государственный долг. Ставка Центрального Банка может напрямую воздействовать на изменение индекса RGBI, поскольку при уменьшении значения ключевой ставки, значение индекса RGBI увеличивается, то есть растет курсовая стоимость ОФЗ и одновременно возрастает их относительная доходность [5].

Свое влияние в данном случае ключевая ставка проявляет в том, что при условии снижения ключевой ставки старые ОФЗ с более высокой доходностью по сравнению с новыми облигациями становятся более ценными. То есть, цена на них растет, приводя к росту значения индекса ОФЗ. В связке со сделками РЕПО индекс RGBI позволяет в краткосрочной перспективе прогнозировать значение ключевой ставки [6; 7; 10].

Нельзя недооценивать также влияние инфляции на изменение значения индекса RGBI. Так, например, в 2024 году рынок ОФЗ демонстрировал падение в связи с увеличившимися бюджетными расходами и ужесточением денежно-кредитной политики в Российской Федерации, направленной на борьбу с инфляцией. С инфляцией также связаны риски инвестора, связанные со спекулятивными целями. Например, в случае если среднесрочный прогноз Центрального Банка РФ относительно снижения уровня инфляции не будет

оправдан, имеется вероятность, что инвестор не сможет продать облигацию по большей цене, чем была у облигации, когда он ее приобретал. Государство видит преимущество размещения выпусков облигаций на рынке в том, что такая мера не позволяет разгоняться инфляции. Это обстоятельство особенно важно для соблюдения макроэкономического равновесия, стабильности рынков и достижения таргета по инфляции, утвержденного Банком России [8; 9]. Для инвесторов, особенно для отечественных домохозяйств, депонирование является значимым инструментом сбережения и инвестирования. Отсюда и необходимость в сравнении значения индекса RGBI с показателем средневзвешенных ставок по депозитам в банках. Ставки по депозитам играют роль субститута ОФЗ. Тем не менее, банки являются одними крупнейших держателей внутреннего долга РФ, что подпитывает с их стороны спрос на ОФЗ [6; 7; 8].

Сравнивая доходность ОФЗ и корпоративных облигаций, некоторые инвесторы могут предпочесть второе первому в силу большей доходности, связанной с, соответственно, большей платой за риски и отсутствие гарантий, как в случае с системой страхования вкладов при заключении договора банковского вклада. В этой ситуации корпоративные облигации служат также, как и банковские вклады, субституту ОФЗ. Ставка по казначейским облигациям США (Treasuries) может потенциально играть значительную роль на долговом рынке нашей страны и определять, в свою очередь, динамику индекса RGBI в силу тех обстоятельств, что до недавнего времени многие активы бизнеса и бюджетной системы (в том числе и ФНБ) были размещены в иностранных инструментах из-за большего доверия к финансовым рынкам развитых стран. Также интерес инвесторов сосредоточен на американском долговом рынке по причине существенной зависимости национальных финансовых рынков от ситуации на рынке США, среди прочих фондовых рынков.

Курс валюты Российской Федерации влияет на значение индекса непосредственно через ожидания инвесторов и через канал инфляции. При ослаблении рубля инвесторы теряют свое доверие к российским инструментам, предпочитая более стабильные активы, что выражается в обесценении российского суверенного долга и, как следствие, в снижении индекса RGBI. Как известно, федеральный бюджет России в значительной мере зависит в доходной части от непосредственно нефтегазовых доходов, что вызывает значительную зависимость бюджета страны от мировых цен на нефть. Этот углеводород имеет свою качественную специфику: нефть марки Brent имеет эталонное качество в мире, тогда как российская марка – преимущественно торгуемая на мировом рынке среди российских марок – Urals имеет меньшее качество из-за большого содержания серы. Исторически Urals торгуется в привязке к Brent с дисконтом, что приводит к зависимости от цен на эту марку нефти.

Индекс Московской Биржи, выступающий интегральным показателем развития и состояния фондового рынка России, представляет наглядную динамику акций российского фондового рынка, которые в свою очередь являются сильным субститутом депозитных инструментов (вклады, ОФЗ) в условиях низких процентных ставок, оживления и роста экономики.

В марте этого же года значения показателя также выросли, но уже на 0.67% по сравнению с уровнем закрытия по состоянию на 14 марта, добравшись до отметки в 112.16 пункта. Подобное значение индекс демонстрировал последний раз в мае 2024 года (рисунок 2).

Рис. 2. Значение индекса RGBI за 2020–2024 гг.

Источник: составлено авторами по данным [12]

Fig. 2. The value of the RGBI index for 2020-2024.

Source: compiled by the authors according to [12]

За анализируемый период с 2024 по 2025 гг. индекс RGBI демонстрировал спад с начала 2024 года, однако уже к началу 2025 года он смог вернуться на примерно то же значение, а также показать рост. Стоит также обозначить, что по состоянию на конец сентября 2024 года, показатель валовой доходности ОФЗ RGBI смог достичь максимального значения, которое наблюдалось с 2008 года. В процентном выражении данная величина составила порядка 17.43% (рисунок 3).

Рис. 3. Индекс валовой доходности государственных облигаций

Источник: составлено авторами по данным [13]

Fig. 3. Gross yield index of government bonds

Source: compiled by the authors according to [13]

Как можно заметить из рисунка, экстремальные значения 2024 года обновлялись в последние два месяца в отличие от значений 2009, 2014 и 2022 годов, когда индекс осуществлял стабилизацию в рамках нескольких дней. Подобное положение дел может указывать на заметное влияние на показатели доходности процентных ставок, вызванное рядом фундаментальных факторов в экономической сфере.

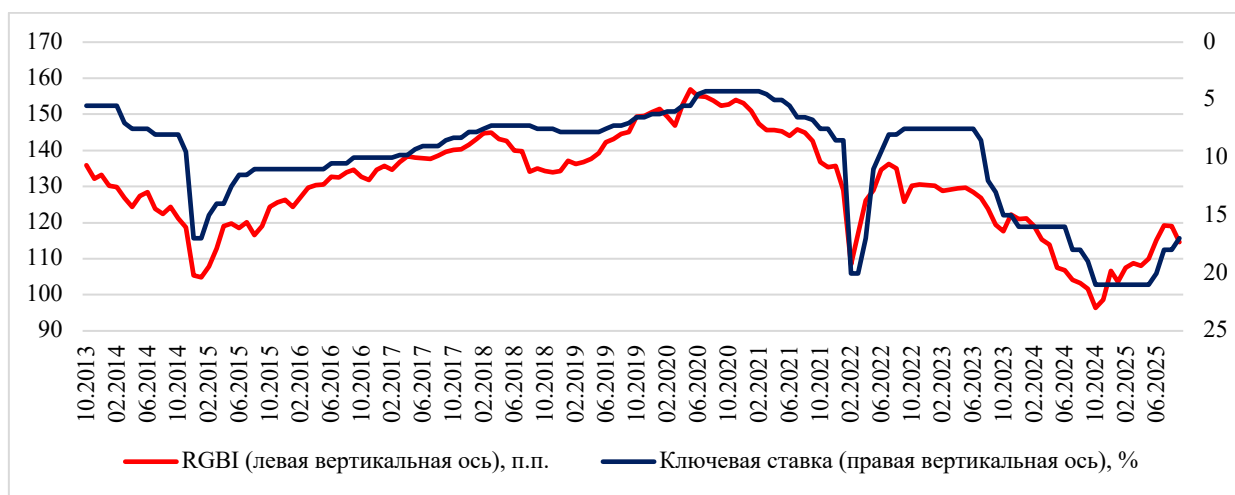

Рис. 4. Динамика ключевой ставки и индекса RGBI (значения ключевой ставки приведены в обратном виде)

Источник: составлено авторами по данным [14]

Fig. 4. Dynamics of the key rate and the RGBI index (the values of the key rate are shown in reverse)

Source: compiled by the authors according to [14]

Влияние, оказываемое ключевой ставкой на индекс RGBI, было оценено в виде корреляции этих 2-ух величин. Ее значение составило $-0,868830507$, что говорит о сильной отрицательной связи переменных.

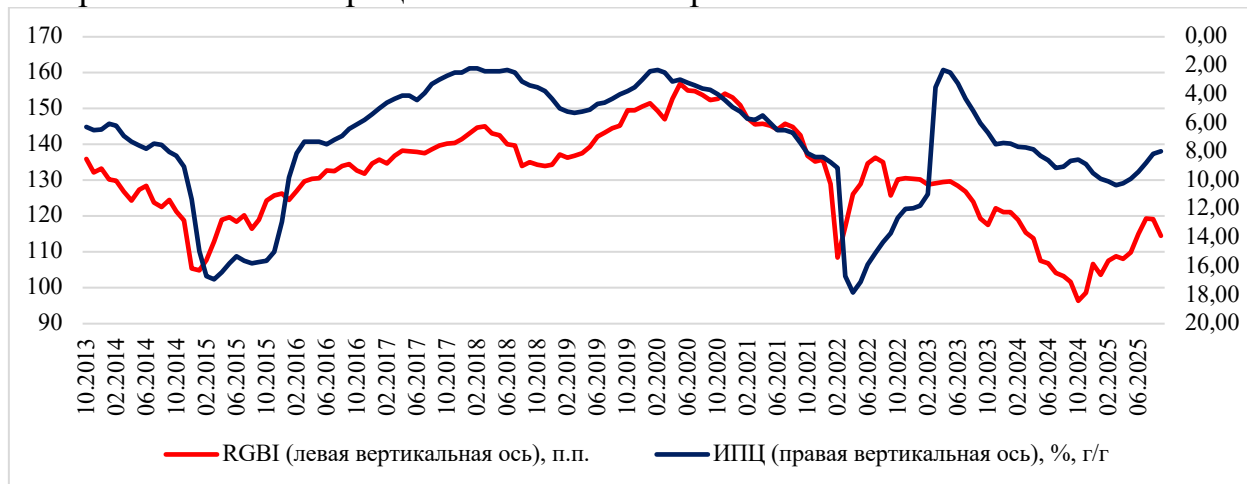

Рис. 5. Динамика ИПЦ и индекса RGBI (значения Индекса потребительских цен приведены в обратном виде)

Источник: составлено авторами по данным [14]

Fig. 5. The dynamics of the CPI and the RGBI index (the values of the Consumer Price Index are shown in reverse)

Source: compiled by the authors according to [14]

Значение корреляции индекса RGBI и ИПЦ составило $-0,593825772$, что демонстрирует значительную отрицательную связь показателей. Отсюда вытекает вывод о том, что индекс RGBI в том числе подвержен влиянию ИПЦ.

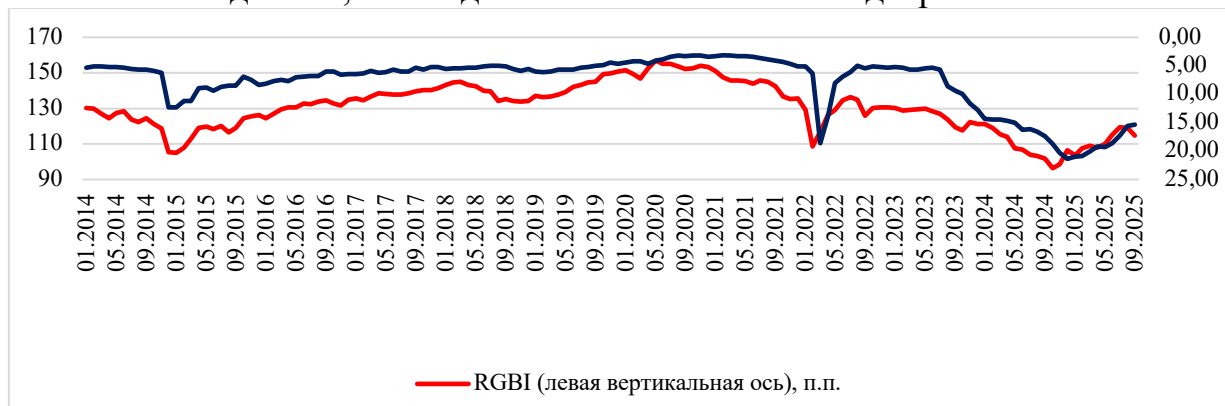

Рис. 6. Динамика средневзвешенных процентных ставок по привлеченным кредитными организациями вкладам физических лиц до 1 года, включая "до востребования" и индекса RGBI (значения ставок приведены в обратном виде)

Источник: составлено авторами по данным [14]

Fig. 6. Dynamics of weighted average interest rates on deposits of individuals attracted by credit institutions for up to 1 year, including "on demand" and the RGBI index (the rates are shown in reverse)

Source: compiled by the authors according to [14]

Показатель корреляции при сопоставлении значения процентных ставок по привлеченным кредитными организациями вкладам физических лиц до 1 года и значения индекса RGBI находится на уровне $-0,824935788$, видна сильная отрицательная связь.

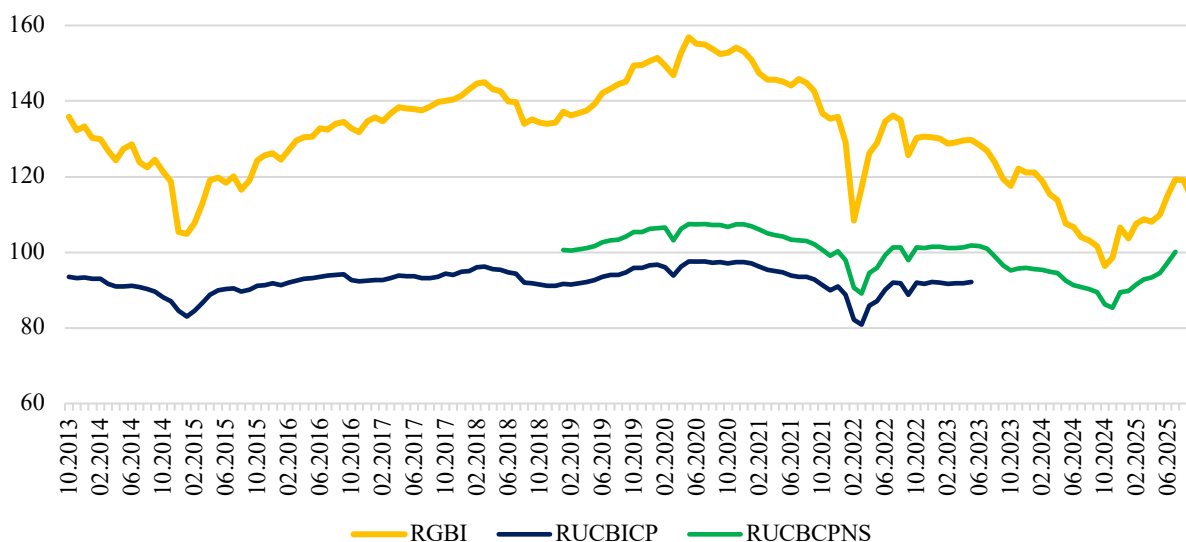

Рис. 7. Динамика индексов RGBI и корпоративных облигаций, п.п.

Источник: составлено авторами по данным [15]

Fig. 7. Dynamics of RGBI and corporate bond indices, pp.

Source: compiled by the authors according to [15]

В 2023 году Мосбиржа прекратила расчёт индекса RUCBICP, так как этот индекс основывался на рейтингах международных агентств, которые перестали оценивать ценные бумаги в России. RUCBCPNS — ценовой индекс корпоративных облигаций России, основанный на оценках национальных рейтинговых агентств АКРА и «Эксперт РА» (аналог RUCBICP).

Значение корреляции индексов RUCBCPNS и RGBI составило $0,95062999$, корреляция индексов RUCBICP и RGBI определяется на уровне $0,896859738$.

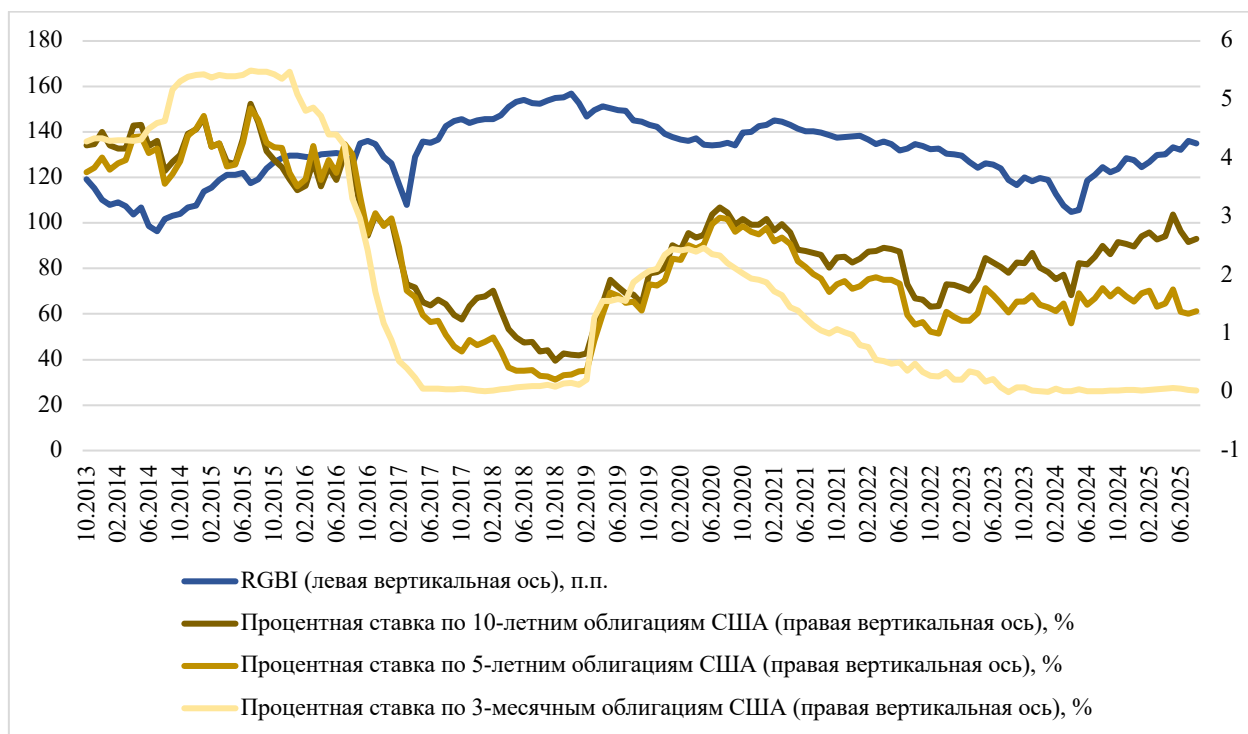

Рис. 8. Динамика индекса RGBI и процентных ставок по 10-летним, 5-летним и 3-месячным облигациям США

Источник: составлено авторами по данным [15]

Fig. 8. Dynamics of the RGBI index and interest rates on 10-year, 5-year and 3-month US bonds

Source: compiled by the authors according to [15]

Наблюдения показали, что при уменьшении срока обязательств по облигациям США, происходит соответственное уменьшение корреляции значений индекса RGBI и значений ставок по облигациям. Таким образом, корреляция индекса RGBI и процентной ставки по 10-летним облигациям США составила -0,679544655, корреляция RGBI и процентной ставки по 5-летним облигациям США оказалась на уровне -0,608039704, корреляция RGBI и процентной ставки по 3-месячным облигациям США составила -0,45243143.

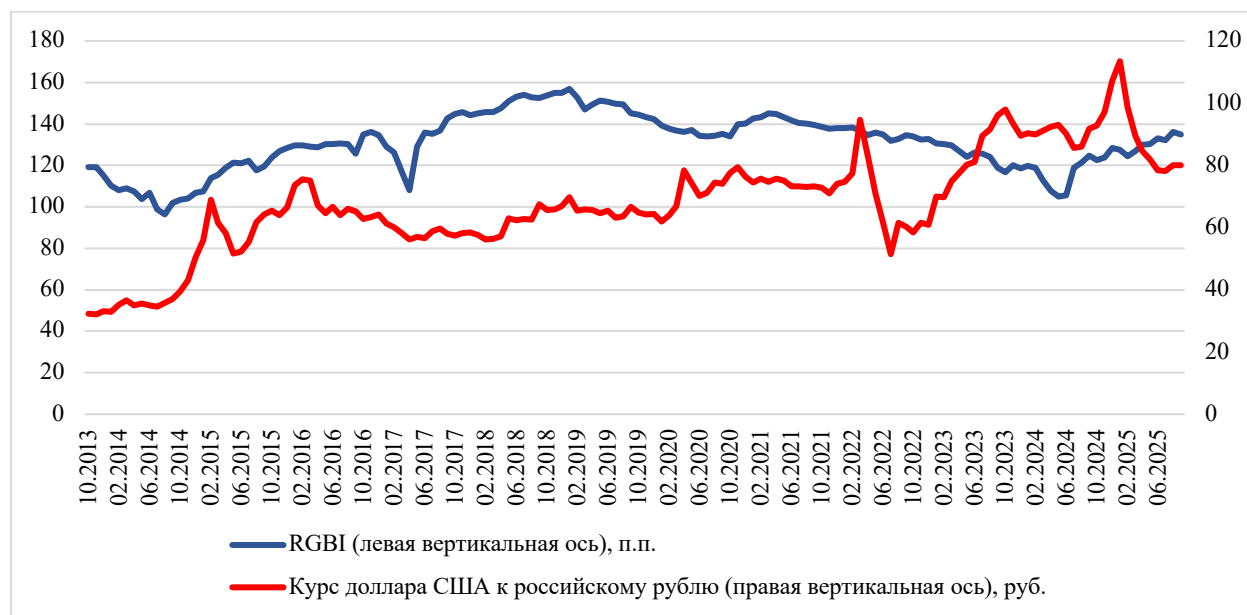

Рис. 9. Динамика индекса RGBI и курса доллара США к российскому рублю

Источник: составлено авторами по данным [16]

Fig. 9. Dynamics of the RGBI index and the exchange rate of the US dollar against the Russian ruble

Source: compiled by the authors according to [16]

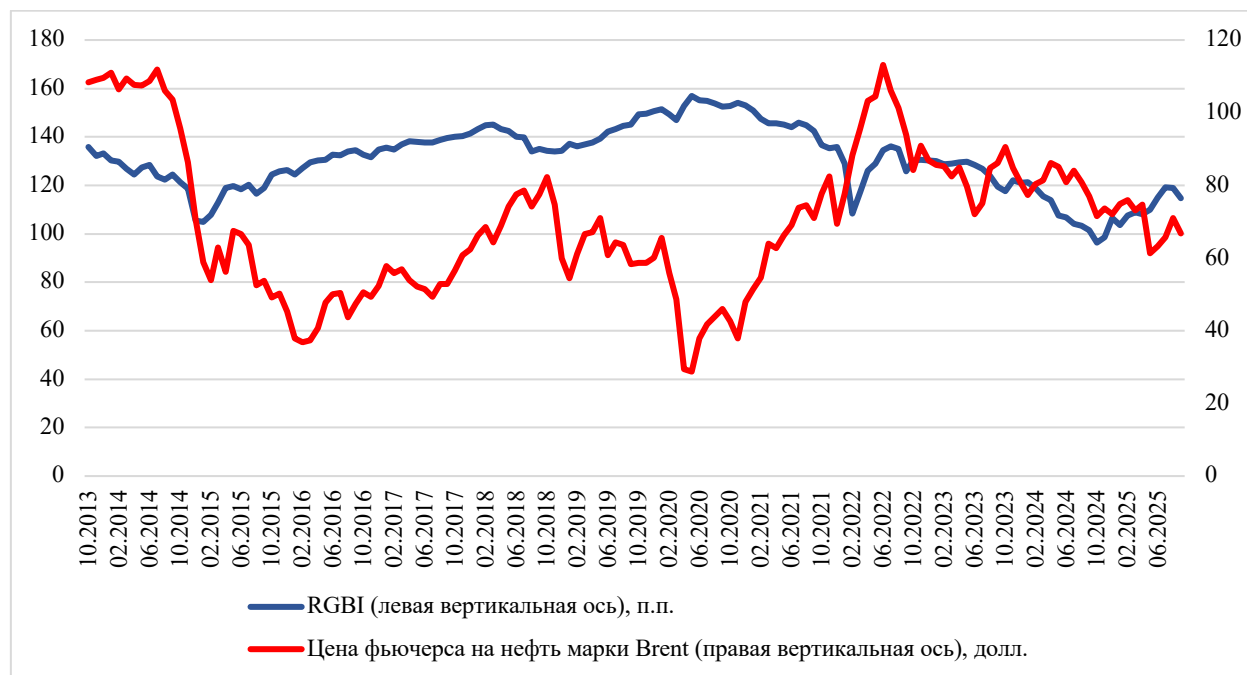

Рис. 10. Динамика индекса RGBI и цены фьючерса на нефть марки Brent

Источник: составлено авторами по данным [16]

Fig. 10. Dynamics of the RGBI index and Brent crude oil futures prices

Source: compiled by the authors according to [16]

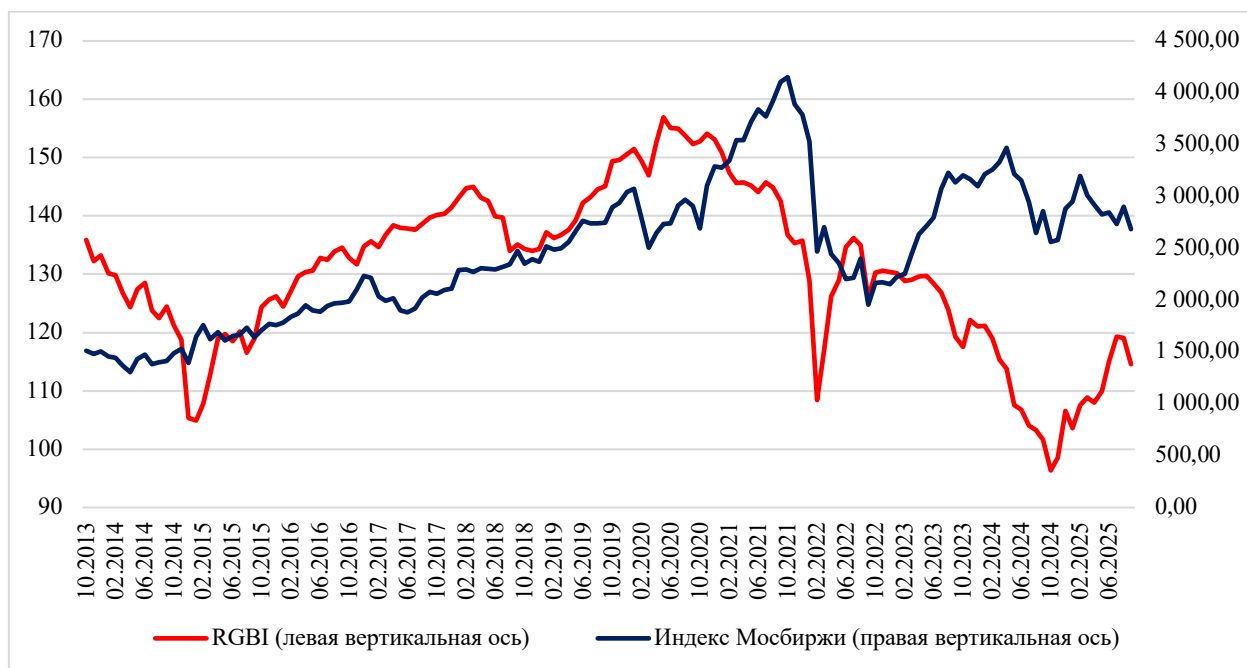

Рис. 11. Динамика индексов Московской биржи и RGBI, п.п.

Источник: составлено авторами по данным [12; 16]

Fig. 11. Dynamics of the Moscow Stock Exchange and RGBI indices, pp.

Source: compiled by the authors according to [12; 16]

Связь между значениями индекса RGBI и Мосбиржи незначительная. Коэффициент корреляции оказался на уровне 0,177300655.

Таким образом, результаты проведенного анализа позволяют выделить три основные группы экзогенных факторов, демонстрирующих статистическую взаимосвязь с динамикой индекса RGBI. К первой группе относятся монетарные факторы, характеризующие условия денежно-кредитной политики и стоимость финансовых ресурсов, прежде всего ключевая ставка Банка России и процентные ставки по депозитам. Вторую группу образуют инфляционные факторы, отражающие изменение общего уровня цен и инфляционных ожиданий участников рынка. Третью группу составляют внешнеэкономические параметры, характеризующие состояние мировой экономической конъюнктуры, включая цены на нефть марки Brent и доходность казначейских облигаций США. Предложенная классификация отражает основные каналы формирования динамики рынка государственных облигаций и может быть использована в качестве основы для дальнейшего моделирования индекса RGBI. Вместе с тем следует учитывать, что рассмотренная система факторов не является исчерпывающей, поскольку на динамику индекса могут оказывать влияние и другие макроэкономические, финансовые и институциональные переменные, не включенные в настоящее исследование.

Заключение

Таким образом, результаты исследования подтвердили гипотезу о том, что динамика индекса RGBI определяется совокупным воздействием монетарных, инфляционных и внешнеэкономических факторов, характеризующих состояние российской экономики и финансового рынка. Проведенный корреляционный анализ позволил установить неодинаковую степень статистической взаимосвязи отдельных макроэкономических показателей с индексом государственных облигаций.

Наиболее тесная отрицательная взаимосвязь выявлена между индексом RGBI и ключевой ставкой Банка России, что свидетельствует о доминирующей роли денежно-кредитной политики в формировании конъюнктуры рынка ОФЗ. Значимая отрицательная связь также установлена с показателями инфляции и процентными ставками по банковским депозитам, подтверждая чувствительность рынка государственных облигаций к изменению стоимости денежных ресурсов и инфляционных ожиданий. Среди внешнеэкономических факторов наиболее заметная взаимосвязь выявлена с доходностью казначейских облигаций США, тогда как влияние цены нефти Brent оказалось умеренным, а статистически значимая связь с курсом доллара США и индексом Московской биржи в рамках проведенного анализа не подтвердилась.

На основании полученных результатов экзогенные факторы были систематизированы по трем основным группам: монетарные, инфляционные и внешнеэкономические. Предложенная классификация позволяет структурировать факторы, определяющие динамику рынка государственных облигаций, и может быть использована при дальнейшем моделировании индекса RGBI, а также при разработке моделей прогнозирования состояния рынка ОФЗ.

Вместе с тем результаты исследования следует интерпретировать с учетом используемой методологии. Проведенный корреляционный анализ позволяет оценить степень статистической взаимосвязи между показателями, однако не устанавливает причинно-следственный характер выявленных зависимостей. Перспективным направлением дальнейших исследований является построение многофакторной эконометрической модели динамики RGBI с учетом лаговых эффектов, структурных разрывов и дополнительных макроэкономических и институциональных факторов.

Литература

1. Аушева П. Ю., Коткова Е. Д., Хулапова Д. Ю., Веревкина В. А. Анализ рынка государственных ценных бумаг в России // Лучшая студенческая статья 2024 : сборник статей XV Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 98–103.

2. Усванов В. С. Индекс RGBI как индикатор ликвидности государственных облигаций // Журнал монетарной экономики и менеджмента. 2025. № 2. С. 229–235. <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2025.79.44.084>.
3. Корнев Д. В. Анализ краткосрочных и долгосрочных факторов динамики индекса RGBI // Вестник евразийской науки. 2025. Т. 17. № S5.
4. Аникин Д.О., Назарова Д.И. Исследование транспарентности денежно-кредитной политики банка России посредством анализа рыночных шоков // XXXVI Международные Плехановские чтения : Сборник статей участников конференции. Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2023. С. 139–143.
5. Гиленко Е. В., Кузнецов А. А. Связь динамики российских рынков акций и государственных облигаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. № 36 (318). С. 2–15.
6. Огурцова Е. В., Комков И. В. Развитие внутреннего рынка государственного долга России: факторы формирования, перспективы изменения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19. № 3. С. 246–256. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-246-256>.
7. Чурсинова А. Д. Особенности развития рынка государственных облигаций Российской Федерации как источника внутренней задолженности / А. Д. Чурсинова // Финансы и учетная политика. 2019. № 11(15). С. 32–37.
8. Изюмская Е. В. Государственные и муниципальные ценные бумаги в России: проблемы и тенденции // Финансы и учетная политика. 2019. № 11(15). С. 5–9.
9. Мухарева Е. А. Государственные облигации РФ: динамика и прогноз // Форум молодых ученых. 2019. № 6(34). С. 803–806.
10. Арронет П. В. Прогнозирование ключевой ставки через объемы РЕПО // Вестник Академии знаний. 2025. № 3(68). С. 532–535.
11. Нишатов Н.П. Рынок государственных и муниципальных ценных бумаг: учебное пособие; Финуниверситет. Москва: Центркаталог, 2019. 107 с.
12. Индексы облигаций // Московская биржа URL: <https://www.moex.com/ru/index/RGBI>.
13. Запас прочности истощается: обзор долгового рынка 2024 – 2025 // РА Эксперт. URL: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/RA_expert_1730276051.pdf.
14. Ключевая ставка Банка России и инфляция // Банк России. URL: <https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/infl/>.
15. Корпоративные облигации // Московская биржа. URL: <https://www.moex.com/ru/index/RUCBTR3Y>.
16. Финансовые графики // Investing. URL: <https://ru.investing.com/charts>.

References

1. Ausheva P.Yu., Kotkova E.D., Khulapova D.Yu., Verevkin V.A. (2024). Analiz rynka gosudarstvennykh tsennykh bumag v Rossii [Analysis of the government securities market in Russia]. Luchshaya studentcheskaya stat'ya 2024: sbornik statei XV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa [Best Student Paper 2024: Proceedings of the XV International Research Competition]. Penza: Nauka i Prosveshchenie, 98–103. (In Russ.)
2. Usvanov V.S. (2025). Indeks RGBI kak indikator likvidnosti gosudarstvennykh obligatsii [The RGBI index as an indicator of government bond liquidity]. Zhurnal monetarnoi ekonomiki i menedzhmenta [Journal of Monetary Economics and Management], 2, 229–235. <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2025.79.44.084>. (In Russ., abstract in Eng.)
3. Kornev D.V. (2025). Analiz kratkosrochnykh i dolgosrochnykh faktorov dinamiki indeksa RGBI [Analysis of short-term and long-term factors in the dynamics of the RGBI index]. Vestnik evraziiskoi nauki [The Eurasian Scientific Journal], 17(S5). (In Russ., abstract in Eng.)
4. Anikin D.O., Nazarova D.I. (2023). Issledovanie transparentnosti denezhno-kreditnoi politiki Banka Rossii posredstvom analiza rynochnykh shokov [Study of the transparency of the Bank of Russia's monetary policy through the analysis of market shocks]. XXXVI Mezhdunarodnye Plekhanovskie chteniya: sbornik statei uchastnikov konferentsii [XXXVI International Plekhanov Readings: Proceedings of the Conference]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics, 139–143. (In Russ.)
5. Gilenko E.V., Kuznetsov A.A. (2016). Svyaz' dinamiki rossiiskikh rynkov aktsii i gosudarstvennykh obligatsii [The relationship between the dynamics of Russian stock and government bond markets]. Finansovaya analitika: problemy i resheniya [Financial Analytics: Science and Experience], 36(318), 2–15. (In Russ., abstract in Eng.)
6. Ogurtsova E.V., Komkov I.V. (2019). Razvitie vnutrennego rynka gosudarstvennogo dolga Rossii: faktory formirovaniya, perspektivy izmeneniya [Development of the Russian domestic public debt market: formation factors and prospects for change]. Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo [Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law], 19(3), 246–256. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-3-246-256>. (In Russ., abstract in Eng.)
7. Chursinova A.D. (2019). Osobennosti razvitiya rynka gosudarstvennykh obligatsii Rossiiskoi Federatsii kak istochnika vnutrennei zadolzhennosti [Features of the development of the Russian government bond market as a source of domestic

debt]. *Finansy i uchelnaya politika* [Finance and Accounting Policy], 11(15), 32–37. (In Russ.)

8. Izyumskaya E.V. (2019). *Gosudarstvennye i munitsipal'nye tsennye bumagi v Rossii: problemy i tendentsii* [Government and municipal securities in Russia: problems and trends]. *Finansy i uchelnaya politika* [Finance and Accounting Policy], 11(15), 5–9. (In Russ.)

9. Mukhareva E.A. (2019). *Gosudarstvennye obligatsii RF: dinamika i prognoz* [Government bonds of the Russian Federation: dynamics and forecast]. *Forum molodykh uchenykh* [Forum of Young Scientists], 6(34), 803–806. (In Russ.)

10. Arronet P.V. (2025). *Prognozirovaniye klyuchevoi stavki cherez ob"emy REPO* [Forecasting the key interest rate through REPO volumes]. *Vestnik Akademii znaniy* [Bulletin of the Academy of Knowledge], 3(68), 532–535. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Nishatov N.P. (2019). *Rynok gosudarstvennykh i munitsipal'nykh tsennykh bumag: uchebnoye posobie* [Government and municipal securities market: textbook]. Moscow: Tsentrkatalog. (In Russ.)

12. *Indeksy obligatsii* [Bond indices]. Moscow Exchange. Retrieved from: <https://www.moex.com/ru/index/RGBI>. (In Russ.)

13. *Zapas prochnosti istoshchaetsya: obzor dolgovogo rynka 2024–2025* [The margin of safety is being exhausted: debt market review 2024–2025]. Expert RA. Retrieved from: https://rusbonds.ru/rb-docs/analytics/RA_expert_1730276051.pdf. (In Russ.)

14. *Klyuchevaya stavka Banka Rossii i inflyatsiya* [The Bank of Russia key rate and inflation]. Bank of Russia. Retrieved from: <https://www.cbr.ru/statistics/ddkp/infl/>. (In Russ.)

15. *Korporativnye obligatsii* [Corporate bonds]. Moscow Exchange. Retrieved from: <https://www.moex.com/ru/index/RUCBTR3Y>. (In Russ.)

16. *Finansovye grafiki* [Financial charts]. Investing.com. Retrieved from: <https://ru.investing.com/charts>. (In Russ.)

© Багаев В.А., Белов М.К., Сагин Г., 2026

